

МЕСТО ПСИХОЛОГИИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Некбоева Мадина Олимжон кизи

Филиал Российского Государственного Педагогического Университета имени
А.И.Герцена в г.Ташкенте, магистр 1 степени

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрываются основные этапы развития военно-психологической теории и практики. Дана характеристика объекта и предмета военной психологии. Указана роль военной психологии в системе наук. Обоснованы общие и специальные задачи военной психологии.

Ключевые слова: военная психология, психологическая подготовка, боевая подготовка, профессиональный психологический отбор, информационно-психологическое противоборство, психологическая поддержка, психологическая реабилитация, психология военного управления.

Сегодня непросто поверить в то, что современная психология, устремленная к гуманистическим идеалам, нацеленная на раскрытие и реализацию глубинных возможностей человеческой личности и общества, поиск эффективных средств вспомоществования человеку в сохранении психического и телесного здоровья, появилась и сформировалась во многом благодаря запросам боевой практики войск, потребностям войны.

Предыстория и этапы становления отечественной военной психологии

Неосознаваемые попытки использовать «психологический фактор» в противоборстве с противником, по всей видимости, имели место еще в доисторические времена, когда первобытное общество стало распадаться на племена и появилась необходимость силовыми методами делить с неприятелем территорию, добычу, женщин и др. Основными психологическими средствами воздействия доисторического человека на врага были инстинктивные реакции угрожающего поведения, доставшиеся ему от животных предков: устрашающая мимика, угрожающие крики, жестикуляция, движения, нанесение боевой раскраски на лица и тела воинов; использование в качестве элементов одежды шкур диких животных (тигров, леопардов и др.), перьев сильных и умных птиц, что должно было свидетельствовать об обладании качествами, схожими с качествами этих животных; форма доспехов (например, рога на шлеме);

изображения грозных диких зверей, драконов на знаменах, щитах, доспехах; шумовые эффекты (удары оружием по щитам, бой барабанов, вой боевых труб) и т.д.

Нередко для оказания психологического воздействия и введения противника в заблуждение использовались животные (слоны, тигры, быки, козы и др.), огонь, средства, воздействующие на обонятельную систему и выводящие противника из строя без нанесения ему физических потерь. Например, в помещения, обороняемые неприятелем, забрасывались комки смрадно дымящегося войлока и другие вещества, издающие при горении нестерпимый запах.

На ранних этапах истории искусство управления психическими состояниями, мыслями и поступками людей совершенствовалось и хранилось как тайное оружие жрецами, шаманами, политическими и военными деятелями Шумера, Вавилона, Египта, Китая, Древней Греции, Рима, Руси и других государств. Затем оно постепенно «вращалось» в военное искусство наиболее талантливых полководцев, в отдельных случаях складываясь в более или менее систематизированное знание. Военно-психологические знания строились на фундаменте более широких философско-психологических представлений того времени о мире, человечестве, человеке, войне.

Постепенно у боевых практиков сформировался своеобразный «психологический репертуар». Уже в эллиническую эпоху в этот репертуар входили следующие элементы: психологическое изучение противника; введение его в заблуждение; запугивание и нарушение психологического единства неприятельских войск; развитие и мобилизация психологических возможностей своих воинов; разработка психологически обоснованных тактических форм; создание средств противоборства, оказывающих преимущественно психологическое воздействие на противника; использование психологических знаний в системе боевой подготовки воинов и др.

История ведения войн показывает, что великие полководцы, правильно учитывающие психологические возможности войск, одерживали победу над более многочисленным и лучше вооруженным врагом. Выдающимися эмпирическими военными психологами зарекомендовали себя Сунь-Цзы, Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь, Святослав, Наполеон, А.В. Суворов и многие другие полководцы. История хранит их заслуженную славу именно потому, что они сумели воспользоваться невидимой, но могучей силой — психикой бойцов.

С появлением в системе научного знания отдельной науки — психологии — начинает формироваться такая ее отрасль, как военная психология. Отечественная военная психология впитала в себя всю палитру военно-психологических идей, которыми располагало к концу XIX в. мировое военно-психологическое искусство. В ее развитии мы выделяем четыре основных этапа — романтизма, «анабиоза», становления и развития военной психологии (Караяни, Сыромятников, 2006 а, с. 54—63).

Этап романтизма (конец XIX — середина 30-х гг. XX в.) характеризуется активным осмыслением учеными (военачальниками, военными врачами) возможностей приложения психологического знания к боевой практике войск, формулированием основных военно-психологических гипотез, «грубым» очерчиванием предметного поля военной психологии, первыми попытками энтузиастов применить выводы и рекомендации психологической науки в военном деле. Здесь еще нет официально признанной военной психологии, нет военных психологов, но есть самоотверженный энтузиазм ученых-подвижников, их романтическая вера в будущее военной психологии (ее высочайшее социальное предназначение и величайшую гуманистическую ценность) и есть великолепные, эвристические научные идеи.

Этап «анабиоза» военной психологии (середина 1930-х — начало 1960-х гг.) начинается с разгрома военно-психологической науки и характеризуется временным замораживанием исследовательской и практической деятельности в этой научной отрасли. В эти годы не выходило сколько-нибудь значимых научно-психологических работ. Военно-психологическая практика ушла в «физиологическое подполье», замаскировалась в «физиологические» одежды. Вызвать военную психологию к жизни оказалось не под силу даже Великой Отечественной войне. Хотя в годы войны военно-психологическая теория и практика развивались по психофизиологическому, клиническому, информационно-психологическому, психолого-педагогическому направлениям, масштабы решенных психологами задач кажутся ничтожными перед масштабами самого события — мировой войны.

По существу, на описываемом этапе военно-психологическая мысль вернулась в период стихийного развития и наиболее ярко проявлялась в деятельности наших полководцев, командиров частей и соединений, многие из которых показали себя величайшими эмпирическими психологами при планировании операций, введении противника в заблуждение, при организации боевой и психологической подготовки и т.д.

Этап становления военной психологии как науки (начало 1960-х — середина 1990-х гг.) характеризуется: началом систематических военно-психологических исследований важнейших сторон жизнедеятельности войск (кандидатские и докторские диссертации, комплексные научно-исследовательские работы и др.) и публикаций в открытой массовой печати; переводом ряда военно-психологических трудов зарубежных специалистов под редакцией А.В. Барабанщикова и Н.Ф. Феденко; распространением военно-психологических знаний среди командиров, политработников, военных педагогов (представления о специфике и задачах новой военной психологии были изложены в книге Г.Д. Лукова и К.К. Платонова «Психология», опубликованной в 1964 г.); выходом рекомендаций по психологической подготовке военнослужащих частей Сухопутных войск; формированием военно-психологического сообщества (появление в армии первых ученых-психологов); становлением военно-психологической практики (становление системы психологической подготовки, психологической помощи, реабилитации участников боевых действий и др.); вызреванием и первыми попытками реализации идеи о создании единой психологической службы для ВС РФ (Д.В. Гандер, М.Т. Юсов и др.).

Военная психология активно ищет точки своего практического приложения и находит их практически во всех сторонах жизни и деятельности войск: в обучении, воспитании, боевой подготовке военнослужащих, в руководстве воинскими подразделениями и т.д. Вместе с тем за рамками ее интересов по существу остается 10-летняя война в Афганистане.

Этап развития военной психологии (с середины 1990-х гг.) характеризуется тем, что в России начинается подготовка психологов для войск, в штаты воинских частей вводятся должности психологов, объявляется создание психологической службы, начинается разработка нормативно-правовой базы психологической работы в ВС РФ.

Военно-психологическая наука, как бы вернувшись к своим истокам, существенно расширила поле своих интересов, активно исследует самые разнообразные проявления психики военнослужащего в различных видах воинской деятельности, вырабатывает обоснованные рекомендации по повышению боеготовности и боеспособности войск. Завершаются крупные исследования проблем боевой и психологической подготовки летчиков (Корчемный П.А., Костров Е.К., Лысаков Н.Д., Пономаренко В.А., Съедин С.И.), десантников (Захарик С.В., Комиссаров А.М., Сысоев В.В., Федотов А.Ю),

танкистов (Богданов И.В., Индюченко А.Д., Кандыбович С.Л.), воинов внутренних войск (Дубяга В.Ф., Суворов А.В.), воинской дисциплины и отклоняющегося поведения (Боечко В.А., Буранов С.Н., Дохолян С.Б., Евенко С.Л., Караяни А.Г., Утлик Э.П.), психологического обеспечения боевых действий Сухопутных войск в локальных военных конфликтах (Караяни А.Г.), дальних морских походов (Селезнев

В. Н.), подготовки специалистов ВВС (Гандер Д.В.), психологической адаптации военнослужащих к различным обстоятельствам военной службы и повседневной жизнедеятельности (Булгаков А.В., Жуков А.М., Сенокосов Ж.Г., Ульянов В.Ф.). Формируются новые для военной психологии области научных исследований и практики — военная конфликтология (Анцупов А.Я., Шипилов А.И.), психология взаимоотношений между военнослужащими, совместимости и сплоченности воинских коллективов, морально-психологического состояния личного состава (Буранов С. Н., Гончаров А.И., Каширин В.П., Круткин С.В., Лазарев С.В., Полянский М.С., Утлик Э.П., Федотов В.В., Шипилов А.И.). Силами Абдурахманова Р.А., Крука В.М., Попова В.Е., Полянского М.С., Харитонова А.Н. создается военная психотерапия. Военные психологи включают в поле своего научного внимания и практической деятельности психологическую помощь раненым и инвалидам (Волобуева Ю.М., Караяни А.Г., Митасова Е.В.). Уникальным направлением в отечественной психологии становится военная профессиология (Батищев В.Н., Давыдов Д.Г., Елба-ев Ю.А., Жильцов В.А., Ожерельева И.Г., Старостенкова Т.А.). С введением в ВС РФ должностей военных психологов (в 1992 г.) начинается всестороннее исследование процесса профессионального становления этих специалистов (Баширов И.Ф., Малешаева Г.В., Сыромятников И.В.). Продолжают активно исследоваться психологические аспекты военного управления, повышения эффективности деятельности военных специалистов (Гнездилов Г.В., Дударев В.В., Камышанов А.А., Кишиков Р.В., Кузнецов Л.Н., Мощенко А.В., Сечко А.В., Субботин И.Б.) и психологического сопровождения учебного процесса (Бархаев Б.П., Жилиев А.А., Королюк Н.И., Полянский М.С., Сулимов Ю.Г. и др.).

Безусловно, остается немало нерешенных проблем, снижающих эффективность психологической работы в войсках. Вместе с тем имеющиеся на сегодняшний день научные положения, опыт практической психологической работы в военное и мирное время позволяют с полным основанием определить

объектно-предметное поле, основную проблематику, принципы и методы военной психологии.

Основная проблематика, принципы и методы военной психологии.

Теоретический анализ трудов основателей военно-психологической науки предоставляет возможность выделить ее объект, т.е. ту часть реальности, на которую направлена исследовательская активность. В качестве объекта военной психологии выступает военнослужащий, включенный в боевой коллектив и совместно с другими воинами выполняющий боевые задачи. Предмет (часть объекта, которая подвергается исследованию конкретной наукой) военной психологии — психика военнослужащего, осуществляющего в составе воинского коллектива подготовку к боевой деятельности и выполнение боевых задач. Такое понимание предмета рассматриваемой науки позволяет определить военную психологию как область специального научного знания и практики, нацеленных на исследование психологических особенностей совместной боевой деятельности военнослужащих и обоснование методов обеспечения ее эффективности. В этом определении сознательно не используется термин «отрасль психологической науки», так как ставится цель зафиксировать следующее.

Военная психология: а) является одновременно отраслью и психологии и военной науки; б) интегрирует теоретическое знание и практический опыт, научно-исследовательскую деятельность и выработку рекомендаций о приложении теоретических выводов к решению практических задач воинской деятельности; в) ориентируясь на приоритетное изучение войны и боя, с не меньшим интересом исследует пути и способы боевой и психологической подготовки военнослужащих, обеспечения высокой боевой готовности и эффективного боевого дежурства в мирное время.

На уровне современных представлений военная психология призвана решать ряд задач. Рассмотрим их подробно.

1. Исследование психологических явлений и закономерностей войны и боя

В феномене войны военных психологов особенно интересуют: психологические причины ее возникновения, психологические функции и закономерности; психологические «предвестники» войны; психологические условия живучести войны как социального явления; психологические основания классификации войн и военных конфликтов; психологические основы стратегии и оперативного искусства, эффективного управления войсками; психологические факторы героического, нормативного (дисциплинированного),

мифологического (суеверия, мифы, символы), отклоняющегося (предательство, самоубийство, членовредительство, дезертирство, симуляция, пьянство, наркотизм и др.) и патологического (пограничный, невротический и психотический уровни) поведения участников боевых действий; гендерные, возрастные, профессиональные, религиозные, этнические факторы вооруженного противоборства; психологические аспекты влияния военно-полевого быта на морально-психологическое состояние войск и др.

При анализе боя (боевой деятельности) внимание военных психологов, прежде всего, сосредоточивается на исследовании факторов, определяющих активность воинов на поле боя. При этом интерес представляют как факторы, позитивно влияющие на действия военнослужащих, так и факторы, снижающие их боевые возможности. Среди важнейших явлений, подлежащих военно-психологическому исследованию, выделяются боевые, эколого-эргономические, социальные, психофизиологические и психологические факторы.

Боевые факторы: вид и интенсивность боевых действий; особенности используемых средств военного насилия; объем потерь убитыми и ранеными; степень изолированности подразделений и частей от основных сил; профессиональная подготовленность военнослужащих и др.

Эколого-эргономические факторы: природно-географические и погодноклиматические условия; сочетание боевой активности и отдыха; продолжительность пребывания в непосредственном соприкосновении с противником; соответствие оружия и боевой техники требованиям боевой задачи; надежность индивидуальных и групповых средств и систем защиты; эргономичность боевой техники, боевых сооружений, сооружений для быта и др. Социальные факторы: уровень психологической совместимости, сплоченности и коллективизма военнослужащих; направленность и состояние коллективного мнения и настроения; направленность системы боевых традиций, групповых норм, санкций, суеверий, мифов и символов; отношение к командиру; отношение общества к целям, способам ведения войны, к армии, к противнику.

Психофизиологические факторы: удовлетворенность потребностей в еде и воде; продолжительность и качество сна; степень утомления; уровень боевого стресса; монотония; боль; употребление психотропных и содержащих алкоголь препаратов.

Психологические факторы: опасность (страх смерти, ранения, боли, увечья, утраты), внезапность, ответственность, недостаток времени и информации (неизвестность), наличие или отсутствие боевого опыта

(адаптированность), гибель боевых товарищей, участие в жестокое насилии, наличие психической травмы, владение приемами психической саморегуляции и др.

Военная психология исследует влияние перечисленных выше факторов на ощущения, восприятие боевой обстановки, ориентировку, мотивацию, цели, способы и эффективность боевых действий, ценности, психические состояния, работоспособность, боевую активность, психическое здоровье.

Стресс-факторы боевой обстановки ухудшают функционирование психики в бою. Они оказывают негативное влияние на точность восприятия элементов боевой обстановки, определение расстояний до целей, ориентировку на поле боя. В некоторых случаях у участника боевых действий может возникнуть эффект так называемого «туннельного» видения, состоящий в том, что солдат фиксирует лишь важные для него объекты (укрытия, маршруты движения к ним, источник опасности и т.д.), утрачивает способность к полноценному боевому взаимодействию и к эффективным действиям. В результате стрельба в бою дает ничтожные, в смысле поражения, результаты. По некоторым данным, на одного убитого солдата во время Русско-японской войны приходилось от 2.5 до 5 тысяч пуль; в годы Второй мировой войны — примерно 10 тысяч; в локальных военных конфликтах XX в. — 50 тысяч пуль. А по данным английского военного специалиста К. Макнаба (2002, с. 126), во время войны во Вьетнаме на каждую пораженную американскими солдатами цель приходилось от 200 до 400 тысяч выстрелов.

В результате воздействия боевых стресс-факторов у военнослужащего могут возникать различные фобические расстройства, достигающие порой патологического уровня: «минобоязнь», «снайперобоязнь», «самолетобоязнь», «танкобоязнь», «атомобоязнь» («ядерный невроз»). Военная психология ставит перед собой задачу выявить причины и корреляты страха, найти «противоядие» в нервно-психической и духовной организации самого воина, в окружающем его боевом социуме, в психической саморегуляции, в психотропных ингредиентах фармакологических препаратов, лекарственных трав. Важнейшей задачей военной психологии является изучение мотивации и боевых установок воинов, специфики целей боевой деятельности, законов использования военной хитрости и маскировки для достижения внезапности и психологического превосходства над противником и т.п.

Военная психология активно исследует такие важнейшие для воинской деятельности социально-психологические явления, как психологическая

совместимость военнослужащих, сплоченность коллектива (коллективизм), лидерство, отношения ответственной зависимости и др.

Один из крупнейших специалистов в области исследования морального духа войск армии США С.Л.А. Маршалл (1991), изучая причины боевой активности военнослужащих в годы Второй мировой войны, отметил, что высокие идеи патриотизма, любви к ближним, стремление к справедливости в бою «свертываются» и манифестируются в виде коллективизма. Солдат идет в бой не столько «за Родину», сколько за то, чтобы не подвести боевых товарищей и не прослыть в глазах сослуживцев трусом.

Особое значение приобретает изучение психологических механизмов превращения боевого воинского коллектива в толпу и закономерности поведения воинов в контексте группового поведения и паники.

В боевой обстановке активно действуют неформальные механизмы коммуникации, передающие эмоционально насыщенную, часто искаженную информацию, способную привести к групповой панике и другим психологическим проявлениям толпы. Существует своеобразный «психический телеграф», с удивительной быстротой распространяющий слухи, легенды, критику и клевету. Поэтому военная психология ведет активный поиск закономерностей проявления, причин быстрой распространяемости и живучести таких явлений в коллективной психологии воинских подразделений и частей, как слухи, психическое заражение, подражание, внушение.

Феномены страха и групповой паники, методы их профилактики и пресечения и сегодня являются популярными объектами исследования в военной психологии. Однако ясно, что здесь еще многое предстоит понять, экспериментально проверить, обосновать в качестве практических рекомендаций войскам.

2. Познание психологических особенностей управленческой деятельности в боевой обстановке.

С давних времен хорошо известно, что вера в превосходство своего вооружения и своей боевой обученности и еще более вера в знания, опыт и удачливость, боевое счастье своего начальника — великий моральный залог успеха.

Израильские военные психологи установили, что доверие к командирам — важнейший фактор сплочения воинского подразделения, его боевой активности и предупреждения психотравматизации военнослужащих. Даже когда ослабевает вера в справедливость войны, уровень морально-психологического

состояния воинов может оставаться достаточно высоким, если солдаты сохраняют веру в своего командира (Бе-ленки, Ной, Соломон, 1985, с. 28—37).

На командира ложится множество обязанностей, связанных с выполнением предписанных ему функций. Главнейшая из них — вести подчиненных в бой. Во время Второй мировой войны в ходе масштабного психологического исследования (Маршалл, 1991) было установлено, что во время боя лишь 15% военнослужащих ведут прицельный огонь по неприятельским позициям. Если к этой ничтожной части непосредственно действующих бойцов присоединить тех, кто проявляет какую-либо личную инициативу, то процент реальных участников боя может быть доведен до 25%. Эта тенденция в той или иной мере присуща всем армиям мира. Учитывая это обстоятельство, командир должен помогать своим подчиненным побеждать чувство неуверенности и внушать им ощущение безопасности, максимально информировать их о неприятеле и его тактике, формировать у них психологическую устойчивость к неприятностям войны, настроение «психической агрессивности», принимать все меры для предупреждения голода, усталости, скуки, неизвестности, слухов и безделья. Кроме всего прочего командир должен быть образцом хладнокровия, выдержки, исполнения воинского долга.

Таким образом, психология военного руководства, составляющая важнейший компонент предмета военной психологии, призвана дать командирам всех уровней знание о специфике их вида управленческой деятельности, конкретные рекомендации по ее оптимизации.

3. Психологическое обоснование тактики, оперативного искусства и стратегии.

Следует сказать, что основные тактические формы выросли из психологии, из познания психологических особенностей противника, психологических возможностей своих войск, особенностей мышления неприятельского полководца, влияния на поведение людей тактических свойств местности, природно-географических, погодно-климатических факторов и т.д.

В основе многих тактических форм лежат психологические инсайты («прозрения», внезапные открытия) полководцев. Выдающиеся отечественные и зарубежные представители военной науки, учитывая роль психологии для искусства ведения боевых действий, утверждали, что военная психология — душа тактики, обучения и воспитания войск, т.е. всей деятельности офицера. Как алгебра, приложенная к геометрии, образует новую дисциплину —

аналитическую геометрию, так и военная психология, правильно примененная в стратегии и тактике, создаст в будущем новое умение сознательно использовать неисчерпаемые запасы психологической энергии для достижения целей победы.

Военная психология призвана сделать все, чтобы в боевых уставах, определяющих ход боевых действий, были имплицитно представлены механизмы использования психологических закономерностей достижения победы над противником и каждый командир мог использовать в полной мере психологические возможности своих воинов.

4. Психологическое обоснование целей, принципов и методов боевой подготовки войск.

Боевая подготовка войск является основным видом деятельности войск в мирное время и важнейшим условием достижения способности решать конкретные задачи в боевой обстановке. Главным ее принципом, выработанным военной психологией и педагогикой и проверенным кровью солдат многих армий мира, по праву считается принцип «учить войска тому, что необходимо на войне».

Военная психология призвана показывать, как тактические ошибки влияют на психические состояния, мотивацию, боевую активность воинов и результаты боевых действий. По ее рекомендациям в боевую подготовку войск внедряются когнитивные (зрительные, смысловые, познавательные) модели конкретных видов боя, а элементы этих моделей (характерные цели для поражения, их динамическое изменение, взаимодействие, степень важности в конкретной ситуации боя и т.д.) материализуются в структуре и динамике изменения мишенной обстановки полей тактических учений, в условиях выполнения упражнений по огневой подготовке, в методах проведения учебных занятий.

5. Разработка теории и технологий психологической подготовки военнослужащих к боевым действиям.

Психика нормального человека не способна выдержать воздействие боевых стресс-факторов без специальной подготовки к действиям в таких условиях. Для того чтобы действовать на поле боя с максимальной эффективностью, солдат должен задолго до прибытия к месту событий психологически адаптироваться к визуальным, аудиальным, кинестетическим элементам боевой обстановки, перестроить динамику своих биоритмов, привыкнуть к реальной физической нагрузке, характерной для современного боя, пройти процесс «вработывания».

Наряду с методами «показа поля боя», привнесения в процесс боевой подготовки психологических элементов, схожих по своей структуре и содержанию с психологическими факторами боя, предварительной адаптацией к бою, в последнее время психологами разрабатываются специальные методы психологической подготовки.

Научные наработки в отечественной и зарубежной военной психологии позволяют создавать современные методики психологической подготовки, рассчитанные на воспитание вдумчивых и сообразительных воинов, чья способность к адаптации сочеталась бы с высоким интеллектом и личной отвагой, а также с готовностью к быстрому «переключению» с активных боевых действий на повседневную работу в условиях локального военного конфликта и решение миротворческих задач.

6. Обоснование задач и способов психологического сопровождения боевых действий.

На уровне сегодняшних представлений военно-психологической науки психологическое сопровождение боевых действий предполагает непрерывный мониторинг (прогнозирование, изучение, оценку) боевой обстановки, уровня утомления, качества сна, психогенных потерь среди личного состава, а также психологическую поддержку и реабилитацию психотравмированных военнослужащих, защиту войск от психологических операций противника.

Страх, рождаемый боем, может вызвать панику, спровоцировать возникновение у военнослужащих боевых психических травм — психогенных расстройств, характеризующихся различным временем их проявления, глубиной деформации психических функций и личностных структур, объемом требуемой психологической или психиатрической помощи. О реальных масштабах психотравматизации военнослужащих в современной войне говорят следующие данные. Во Второй мировой войне более 1 млн. 393 тыс. американских солдат на тот или иной срок утрачивали боеспособность в связи с психическими расстройствами. Только в наземных силах сухопутных войск 504 тыс. человек было выведено из строя по причине психотравматизации. Такого количества военнослужащих вполне достаточно для укомплектования 50 пехотных дивизий (Габриэль, 1987).

Изучение истории становления системы психологической помощи в армиях России, США, Великобритании, Франции, Израиля позволило выявить ряд тенденций в этой области. В частности, установлено, что в тех случаях, когда психологическая помощь воинам с психическими расстройствами не

оказывалась в экстренном порядке (немедленно), период их реабилитации затягивался на многие месяцы, годы, а иногда и десятилетия; если воины быстро, без специальной подготовки, возвращались в мирные условия жизнедеятельности, это нередко выступало в качестве самостоятельного фактора их психотравматизации (подобно кессонной болезни).

В ходе боевых действий были выработаны разнообразные технологии и отдельные методы психологической поддержки и реабилитации военнослужащих в боевой обстановке. Они основаны на том положении, что подготовить бойца к войне — значит не только научить искусно убивать противника, но главным образом научить владеть собой в боевой обстановке.

Таким образом, дальнейшая разработка методов прогнозирования и оценки психогенных потерь, а также методов психологической поддержки и реабилитации участников боевых действий является насущной задачей современной военной психологии.

7. Информационно-психологическое противоборство с противником.

С первых дней своего существования отечественная военная психология исходит из того, что понятие «подготовить бой, наступление» равносильно понятиям «подорвать, расшатать, убить психические силы противника». Отсюда вытекает возможность практически использовать психологические средства для достижения победы над противником в бою. Выработка таких средств — одна из важнейших задач военно-психологической науки.

Военная психология исходит из того, что современная стратегия боевых действий должна обязательно включать информационно-психологическое противоборство, интегрирующее психологическое воздействие на противника (психологические операции, ПсО) и защиту войск от ПсО противника. ПсО рассматриваются в качестве самостоятельного вида воздействия, эффективного оружия, применение которого может вообще привести к отказу от использования военной силы.

ПсО должны обеспечить создание на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях такой информационной и психологической среды, которая в максимальной степени способствовала бы достижению высокой эффективности боевых действий, морально-психологического превосходства своих войск над войсками противника, сводила бы до минимума эффективность применения противником «психологического оружия». К основным разновидностям такого оружия можно отнести уже широко известные и апробированные на практике системы информационно-психологического

воздействия, находящиеся на стадии активной научной и опытно-конструкторской разработки, а именно оружие психотропное, технопсихологическое, соматопсихологическое, психофизиологическое, виртуальное и психотронное (последнее рассматривается гипотетически). Даже простое перечисление показывает, сколь огромны возможности этого оружия, по эффективности нередко сравниваемого с оружием массового поражения.

Сам термин «психологические операции» указывает на то, что для достижения целей подрывной деятельности широко привлекаются выводы психологической науки. Именно она указывает специалистам по ПсО на те особенности индивидуальной и групповой психики, которые целесообразно подвергнуть воздействию; разрабатывает эффективные методы оценки психологического состояния противника; дает рекомендации по планированию операций психологической войны; вырабатывает критерии и методы оценки результативности психологического воздействия на людей (Лайнбарджер, 1958).

8. Социально-психологическая реадaptация участников боевых действий.

Как показано выше, боевые действия накладывают заметный отпечаток на протекание психической деятельности и поведение военнослужащих. В ряде исследований констатируется, что посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР) составляют от 10 до 50% всех медицинских последствий боевых событий. Ими до сих пор страдают 29—45% ветеранов Второй мировой войны, 25—30% американских ветеранов вьетнамской войны. ПТСР отмечается у 42% лиц, получивших ранения (Ка-раяни, Волобуева, Дубяга, 2007; Пушкарев, Домораицкий, Гордеева, 2000; Тарабрина, 2001). Все это говорит о необходимости продолжительного, специально организованного периода перевода психики военнослужащих из военного в мирный режим функционирования, постепенного, «щадящего» включения их в систему социальных отношений в условиях мира, т.е. о периоде социально-психологической реадaptации.

Практика показывает, что при благоприятных условиях вывода войск из боевых действий необходимо до их возвращения в мирную обстановку организовать специальный период жизнедеятельности, своеобразный «психологический карантин». Целью деятельности командиров, заместителей по воспитательной работе, военных психологов и медиков на этапе «карантина» является удовлетворение естественных потребностей участников боевых событий в понимании, признании, престиже, снятие психической напряженности и психологическая подготовка их к мирным условиям

жизнедеятельности (Караяни, Сыромятников, 2006 б, с. 238—240). Другими словами, необходимо, с одной стороны, исключить вторичную психотравматизацию ветеранов боевых действий при столкновении с обстоятельствами мирной жизни, а с другой — защитить общество от неподготовленного возвращения в него людей с «военизированной психикой».

Не менее сложная работа по социально-психологической реабилитации военнослужащих, возвращающихся из районов боев, предстоит в местах их постоянной службы и проживания. Здесь должна быть создана соответствующая реадаптирующая среда. Вне зависимости от того, вернулся ли солдат домой победителем или побежденным, его должны достойно встретить страна, сослуживцы, члены семьи, знакомые. Постепенному снятию высокого психического напряжения, стимулированного боевым стрессом, служит вовлечение участников боевых событий в активную общественную работу. В частности, выступления перед сослуживцами, членами их семей, учениками школ, рабочими предприятий позволяют активно задействовать такое эффективное психотерапевтическое средство, как возможность выговориться.

Военно-психологические исследования показывают, что реадаптационные мероприятия нельзя проводить как краткосрочную и интенсивную кампанию. Их нужно осуществлять по типу социально-психологического мониторинга, т.е. непрерывного отслеживания морально-психологического состояния и психического здоровья ветеранов. Это достижимо лишь в том случае, если в стране будет создана целостная система психологической реадаптации ветеранов военных событий, которая, по оценкам специалистов, должна включать правовое обоснование, материально-техническую базу психологической реабилитации, подготовленные кадры, наработанные традиции такой деятельности.

9. Профессиональный психологический отбор.

По мнению военных психологов многих стран, профессиональный психологический отбор (ППО) — это самый экономный и надежный метод предупреждения психотравматизации военнослужащих, профилактики их деморализации, сохранения высокого морального духа и обеспечения эффективных действий в боевых условиях.

В настоящее время в армиях России, США, Великобритании, Франции, Германии сложились мощные, целостные и многоуровневые системы ППО военнослужащих, ориентированные как на мирное, так и на военное время. Они предполагают осуществление еще в мирное время профессиографического

описания военных профессий и специальностей, профориентации и профподбора граждан на военную службу, психологическое сопровождение профессионального становления военнослужащего.

Военные психологи разработали десятки тестов, аппаратурных средств и компьютерных программ для ППО. В Российской армии выстроена своеобразная вертикаль из должностных лиц, осуществляющих такой отбор, в военных комиссариатах и воинских частях созданы и функционируют специальные подразделения и органы (штатные и нештатные). Несмотря на большое количество проведенных в последнее время исследований в области ППО, здесь еще много «работы» для психологической науки.

В заключение отметим, что кроме рассмотренных выше основных задач военная психология решает ряд специальных задач, нацеленных на оптимизацию деятельности воина, оказание ему психологической помощи в специфических ситуациях. К специальным задачам военной психологии относятся: психологическое обоснование решений при конструировании боевой техники и оружия; психологическое обеспечение использования животных для решения боевых задач; психологическая подготовка военнослужащих к активному поведению в плену, побегу из плена, психологическая помощь освобожденным из плена; психологическое сопровождение допроса военнопленных; изучение потенциала психотропных препаратов по расширению психологических возможностей военнослужащих при решении задач в экстремальных условиях, психологическое обеспечение деятельности военных разведок и др. К решению этих задач широко привлекаются гражданские психологи.

Специфика объекта и предмета исследования, исследовательских и прикладных задач, история становления науки определяют место военной психологии в системе научного знания. Она активно взаимодействует практически со всеми отраслями психологической и военной наук, активно адаптирует для своих целей их методологические принципы, методический аппарат, опирается на выявленные ими закономерности и, в свою очередь, предоставляет в распоряжение этих дисциплин результаты собственных исследований. Это позволяет военной психологии активно осваивать все новые и новые области своего предмета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Беленки Г., Ной Ш., Соломон З. Стресс на поле боя: опыт Израиля // Military Review. 1985. № 7 (Пер. с англ. М.: ВУ МО РФ, 1986).
2. Габриэль Р. Героев больше нет. Нью-Йорк, 1987 (Пер. с англ. М.: ВУ МО РФ, 1990).
3. Караяни А.Г., Волобуева Ю.М., Дубяга В.Ф. Социально-психологическая интеграция в российское общество инвалидов боевых действий. М., 2007.
4. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Введение в профессию военного психолога. М., 2006 а.
5. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. М., 2006 б.
6. Лайнбарджер П. Психологическая война / Пер. с англ. М., 1958.
7. Луков Г.Д., Платонов К.К. Психология. М., 1964.
8. Макнаб К. Психологическая подготовка подразделений специального назначения. М., 2002.
9. Маршалл С.Л.А. Американцы в бою // Офицер вооруженных сил. Вашингтон, 1991 (Пер. с англ. М: МО РФ, 1992).
10. Пушкарев А.Л., Домораицкий, В.А., Гордеева Е.Г. Посттравматическое стрессовое расстройство: диагностика и лечение. Минск, 2000.